

Так рано, чего орать. Линн пробормотал про себя, но вскоре он наконец не выдержал этого переливчатого многоголосого птичьего щебета и немного раздраженно поднял голову. Ему казалось, что даже будучи птицей, от этого шума раскалывается голова.

Впервые Линн подумал, что быть птицей не так уж и хорошо — его перья не могут изолировать его от шума. Рядом проснулся и Хьюз.

Время действительно было еще раннее, они оба стояли на ветке, тупо приходя в себя, еще не окончательно очнувшись от утреннего сна. Линн недовольно проворчал, поскреб клювом, издавая скрипящие звуки.

Хьюз попросил:

— Почисти мне перья.

Это Линн сделал с удовольствием. Хьюз придвинулся очень близко, стоило Линну лишь слегка наклонить голову — и он мог с удобством дотянуться до его хохолка. Он тщательно, с наслаждением почесал ему перышки. Если говорить о самой большой особенности попугаев Ньютег, так это то, что они слишком любят отращивать перья, особенно вокруг головы, куда своими лапками всегда трудно достать.

Почесывание, видимо, доставляло удовольствие: Линн видел, как Хьюз с наслаждением слегка запрокинул голову, прикрыл глаза, его щеки с пушистыми перышками стали еще мягче, и он даже неосознанно потерялся о Линна.

Линн в душе немного возгордился: чистка перьев — дело, отнимающее время. Он привел в порядок перышки на голове Хьюза, затем обработал его шею, где появились новые прозрачные трубочки перьев, чтобы вновь отросшие перья стали мягкими и расправились.

Наконец клюв Линна закопался в щеку Хьюза, снова ощутив более густые перья собеседника. Он не удержался и потерся еще сильнее, очень надеясь, что и у него от такого трения вырастут такие же красивые перья. Хотя он и сам был хорош, но густоты перьев, как у Хьюза, у него не было.

В конце концов Линн привел в порядок каждое перышко и пару раз сплюнул мелкий перьевой порошок, прилипший к уголку клюва.

Такие сеансы чистки перьев приходилось устраивать по несколько раз в день, и это действительно отнимало много времени... Да, большая часть времени попугаев уходила именно на эти перья. Это их основа жизни.

Разобравшись с головой, Хьюз повернулся, чтобы почистить перья на спине. Потратив некоторое время, он привел в порядок крылья, затем изящно изогнулся, слегка распушил перья и встряхнулся — шурша, мелкий белый перьевой порошок, словно снег, рассыпался и разлетелся во все стороны.

Стоявший рядом Линн снова оказался с головы до ног покрыт перьевым порошком, он инстинктивно тряхнул головой.

На толстой ветке образовался слой мелкой перьевой пыли.

... У них была еще одна особенность — на теле было очень много перьевого порошка, каждый день, стоило встряхнуться — и будто снег идет.

Затем Хьюз приблизился, и Линн понял, что настала его очередь чистить перья. Он покорно склонил голову, прикрыл глаза и с наслаждением принял услуги, предоставляемые Хьюзом.

Прошло еще полчаса, Линн тоже усердно привел в порядок перья на голове, затем изо всех сил почистил свои слишком длинные маховые перья и длинный хвост сзади — для этого ему практически пришлось изогнуться на сто восемьдесят градусов, чтобы полностью дотянуться до хвостовых перьев.

А Хьюз, оставшись без дела, все это время наблюдал за Линном.

Чистя хвостовые перья, Линн на ветке покачивался и даже несколько раз чуть не «шлепнулся» вниз. К счастью, он не упал по-настоящему... но и этого было достаточно, чтобы Хьюз сильно забеспокоился.

Чистишь хвост — и уже падаешь. Линну тоже было немного стыдно перед лицом птичьего сообщества.

Но в душе он оправдывался: это действительно не его вина. Просто его лапки еще недостаточно сильны, стоит сравнить с Хьюзом — у того лапки уже розовые, но недостаточно толстые, даже кости не такие твердые, как у обычного молодого попугая.

Но по крайней мере у него все конечности на месте, и перья в порядке.

Он по-прежнему здоровый большой попугай. Линн был вполне доволен, он хорошо выжил.

Когда чистка перьев закончилась, уже совсем рассвело, и Линн начал ощущать утренний голод.

Под пробуждающимися теплыми лучами солнца они потянулись и отправились в путь вместе.

Направляясь к озеру, они еще издали услышали знакомый переливчатый шум птичьего гомона.

Они попробовали приземлиться на мягкую траву, для Линна это было еще в новинку.

Хьюз уже подошел к озеру и сделал несколько больших глотков чистой воды. Линн тоже захотел пить, поспешил следом и, припав к воде, сделал несколько глотков. Вода здесь была слегка сладковатой и приятной, очень хорошая, он отпил еще несколько больших глотков.

На деревьях у озера тоже росло много мелких плодов. Линн взлетел наверх, сорвал парочку и сразу приступил к трапезе.

Попробовав пару сочных сладких плодов, он причмокнул, проглотил их за два укуса и заел парой молодых листочков для разнообразия вкуса.

Поблизости сидело много попугаев, все по-прежнему щебетали, обсуждая местные сплетни. Солнце светило как раз вовремя, некоторые птицы прямо пикировали вниз, прыгали на мелководье у берега, с шумом и радостью купались, а затем быстро взлетали обратно на ветки.

Попугаи Ньютег очень любили собираться у этого озера. Линн и Хьюз с удовольствием наблюдали за суетой, одновременно завтракая.

— Сегодня снова прибыли две группы попугаев Ньютег, утром они отдохнули у озера и быстро разлетелись...

— Сегодня утром, когда я вылетел из дома, попугай Ньютег с верхнего этажа как раз скинул кучу помета, чуть не попал в меня, просто взбесил! — орал какой-то незнакомый попугай Ньютег своему другу, от злости хохолок на голове встал дыбом, а сам он был еще мокрым после недавнего купания.

Рядом еще один попугай Ньютег, томящийся от любви, словно распевал:

— Вчера я присмотрел одну красивую попугайку Ньютег, ах, какая же она мила...

— Врешь, откуда ты знаешь, самец он или самка?

— Я-я точно не ошибся, ты не представляешь, у нее такие гладкие перья, тело немного изящное, и еще она мило моргала большими глазками.

— А может, это был самец!

Линн, послушав пару фраз, срыгнул — он почувствовал, что наелся. Но съел он меньше, чем Хьюз, Линн даже от скуки внимательно подсчитал: количество, которое он съел, ровно в два раза меньше порции Хьюза.

Этот теплый солнечный день быстро приблизился к полудню, затем два новичка-попугая с удовольствием вернулись на ветку и вздремнули после обеда. Линну иногда казалось, что жизнь слишком хороша, ничуть не хуже, чем в гнезде у папы, видимо, пока ему не стоит беспокоиться, что он не сможет себя прокормить.

Так прошло два дня, они ознакомились с большей частью окрестностей озера.

Линн и Хьюз по-прежнему провели две ночи на ветке.

В этом не было ничего плохого, жизнь была спокойной, но Линн, как ни думал, все равно чувствовал, что чего-то не хватает.

Поразмыслив пару дней, Линн наконец вспомнил: раньше они спали в гнезде, которое папы старательно обустроили, еще и в теплых мягких перьях на животе у пап, каждый день было тепло и уютно, спалось как угодно, очень комфортно.

Он внезапно осознал: раз уж обосновались, то не хочется больше спать на ветке, хочется спать в дупле.

Услышав его слова, Хьюз не задал вопросов, но и не выразил согласия.

— Что ж, — серьезно кивнул Линн, начав распределять работу за себя, — я пойду поищу материалы для постройки гнезда.

Он подумал: вот почему папы говорили, что надо научиться строить гнездо, без спального места всегда чувствуется недостаток.

А услышав бормотание Линна про себя, Хьюз, сидевший на ветке, снова покосился на него.

— Кхм-кхм, раз уж мы освоились в лесу, — подумав, Линн торжественно выпятил грудь и заявил, — иногда мы можем немного действовать отдельно.

Линн с удовлетворением подтвердил это для себя, ему не терпелось попробовать: представить себе, первая полностью самостоятельная вылазка...

Линн уставился на безучастного Хьюза, полагая, что действительно не может заставить Хьюза делать то, что тот не хочет.

Раз уж строить гнездо — это его собственная идея, значит, и выполнить ее он должен один!

Линн воспрял духом, в последний раз взглянул на Хьюза, с легким и радостным сердцем отправился в одиночный полет.

До сих пор у Линна не было правильного представления о строительстве гнезда.

Он лишь вспомнил маленькие веточки, которые папы когда-то укладывали в гнезде, а сверху на них клали мягкие перья.

Главное — это было дупло, гнездо с крышей. Додумавшись до этого, Линн склонил голову набок, но здесь вокруг не было дупел, да и попугаи не умеют их выдалбливать.

Ладно, легко подумал Линн, ему просто нужно место, чтобы устроиться и поспать.

Крыша ему пока не нужна, тем более сейчас погода и без дождей... Так Линн и решил!

<http://bllate.org/book/15502/1395733>